

Под тропическим солнцем

Сабит МУКАНОВ

★

ЧЕЛОВЕК всегда испытывает радостное и волнующее чувство, вступая на незнакомую землю.

Природа прекрасна во всех своих проявлениях, но то, что мы увидели в первые минуты на цейлонской земле, было невыразимо чудесно.

Мы прилетели на остров ранним утром. Плотные тучи раздвинулись, незаметно растаяли, и светлосерый купол тропического неба сразу же стал нестерпимо синим. Рассвет подсвечивал широкие листья пальм, воздух дышал крепким и пряным запахом неизвестных цветов. Зеленые стены леса, окружающие аэродром, походили на роскошные театральные декорации.

Нашу делегацию на аэродроме встретила группа цейлонцев во главе с представителями ассоциации Цейлоно-Советской дружбы. Мужчины были одеты в кофты и юбки, женщины закутаны в покрывала, так называемые «сари». «Сари» — яркая шелковая ткань длиной в шесть-семь ярдов. Сари заменяет женщинам и кофту и юбку.

После дружеских рукопожатий и первых приветствий мы направились в столицу — Коломбо. Если еще в самолете было душно, то на земле, несмотря на раннее утро, мы чувствовали себя, как в жарко натопленной бане. «Если здесь такая жаркая осень, то каково же лето?» — невольно подумалось мне.

Асфальтированное шоссе прорезало тропические чащи. Перед глазами мелькали прямые, как колонны, деревья, меж листьями висели плоды величиною с детскую голову.

— Это, кажется, пальмы? — спросил кто-то из нас.

— Да, это пальмы. Только не декоративные, а плодовые. Это кокосовые пальмы, — ответил гид.

Кокосовые пальмы сменялись королевскими, королевские — тенистыми деревьями канари. Колочие, густо цветущие кустарники — бугенвиллеи и пламенеющие кусты ириски переплетались между собой. На каждом повороте шоссе появлялись все новые и новые деревья. Сопровождавший нас гид с гордостью сказал:

— У нас несколько сот разновидностей цветущих деревьев и растений. Наши леса никогда не теряют своего зеленого наряда. Старые листья и цветы опадают, на месте опавших сразу же появляются молодые.

По обеим сторонам шоссе появились небольшие коттеджи. Их становилось все больше и больше. Они незаметно сливались с предместьями, и мы догадались, что въехали в город тогда, когда гид произнес:

— Вот и Коломбо!

Подвлияющее большинство домов цейлонской столицы — небольшие коттеджи. Только в центре города встречаются двух- и трехэтажные дома.

После завтрака мы отправились в Советское посольство. Наш посол Владимир Георгиевич Яковлев, несмотря на свою недолговременную жизнь на Цейлоне, хорошо осведомлен о политическом, экономическом и культурном состоянии страны. Он дал нам очень ценные сведения о том, как и с чего начинать знакомство с Цейлоном.

В гостиницу мы возвращались вечером.

Как и утром, небо и океан заволочили серые тучи. Где-то за городом глухо и грозно ворчал гром, и над тропическими лесами уже неистовствовал ливень.

Океан, как бы увлеченный разгулом грозы, включился в ее игру. Гигантские волны обрушивались на стены отеля, и брызги влетали в окна, раскатываясь по стенам.

Через полчаса ливень кончился. Наступила вечерняя тягучая тишина, в которой напряженно и неумолчно рокотали океанские волны.

ЕСЛИ судить по количеству членов, ассоциация Цейлоно - Советской дружбы не велика. Она насчитывает около шестисот человек. Во время беседы заместитель председателя ассоциации Яасингхе осторожно заметил:

— Несмотря на свою малочисленность, ассоциация много делает для укрепления дружбы между нашими странами. В своих поездках по острову вы в этом убедитесь. На Цейлоне немало искренних друзей Советского Союза.

Из Коломбо мы предприняли два путешествия в глубь Цейлона. По первому маршруту нам предстояло проехать на Колутару — Гале — Магару — Гамбаноту — Тиссомахараму — Опанакку — Ратнапуру и вернуться в Коломбо.

Второй маршрут проходил в Негамбо — Кегаллу — Канди — Новараэлиа — Гниганема с возвращением в Коломбо.

Цейлон с юга на север протянулся на полторы тысячи километров. Ширина его достигает девятидесяти километров. И все же только половина острова освоена экономически. Другую половину Цейлона занимают непроходимые джунгли, в которых живут полудикие племена. Джунгли полны хищных зверей, птиц, пресмыкающихся.

Самый культурный район Цейлона находится на юго-западе. Осмотру этого района и были посвящены наши путешествия.

Одно из достижений цейлонского народа — хорошие дороги. Всюду, где удалось побывать, мы видели разветвленную сеть асфальтирован-

ных дорог. Дороги содержатся в образцовом порядке, несмотря на то, что джунгли ежеминутно наступают на них. Однако у цейлонских дорог есть свои недостатки: они чрезвычайно узки. Встречные машины расходятся с трудом.

Джунгли окружали нас со всех сторон, на протяжении всего пути. Куда ни бросишь взгляд, всюду — бесконечные, буйноцветущие джунгли. Среди хаоса самых разнообразных деревьев глаз невольно замечал кокосовые пальмы. Недаром они являются одним из главных источников природного богатства Цейлона.

По своему значению наравне с кокосовыми пальмами для цейлонцев является чайное дерево.

Как известно, цейлонский чай не имеет себе соперника во всем мире.

Центральная часть Цейлона — район невысоких гор. Самая большая из них — Адамов пик — возвышается над уровнем моря лишь на тысячу двести метров. Этот горный район (его длина двести, ширина — сто километров) полностью использован под чайные плантации.

На Цейлоне есть третий очень важный источник экспорта. Я имею в виду каучук.

Каучуковые деревья Цейлона — толстые, чудовищной высоты великаны. На коре каждого каучуконоса делаются глубокие надрезы. Из них сочится густой клейкий сок. Его называют «млечным соком». Сок быстро затвердевает, превращаясь в гибкую белую массу. Это и есть естественный каучук, так необходимый в любой отрасли промышленности.

Четвертый источник национального богатства цейлонцев — фрукты. Остров сказочно богат ими. Названия фруктов невозможно перечислить, это бы заняло целый том.

Но среди этого разнообразия плодов есть один, особенно любимый цейлонцами. Это плод хлебного дерева.

Цейлонцы называют хлебное дерево деревом жизни. На его стволах растут плоды, достигающие двадцати пяти килограммов. Этот плод, напоминающий по вкусу хлеб, употребляется в сыром, печеном, жареном виде.

Я не ставлю своей целью перечислять все природные богатства острова. Но на одной достопримечательности хочу коротко остановиться.

Цейлонские джунгли! Тот, кто повидал их, будет помнить до конца своей жизни.

Я видел джунгли только частично, только Тиссомахарамы. И все же они произвели на меня неизгладимое, чарующее впечатление.

В Тиссомахараме нам дали проводника, охрану, и мы на большой, закрытой машине отправились в джунгли. Сначала мы прибыли в заповедник, расположенный на берегу реки Киринди-ойа. У ворот заповедника стоял большой камень с нарисованным на нем человеческим черепом. Надпись на английском языке, помещенная под черепом, была лаконичной и устрашающей:

«Остерегайтесь! На этой дороге вас каждую минуту подстерегает смерть!»

От ворот заповедника начинались непролазные джунгли. Узенькая дорожка уводила в темную душную таинственную глубину тропического леса.

По тропинке мы вошли в джунгли.

Кокосовые пальмы переплетались с мангровыми деревьями, внимание притягивали длинные коленчатые столбы арковых и громадные купы веерных пальм. Сплошной темно-зеленой стеной поднимались бамбуки, всюду виднелись хлебные деревья, с их зеленого цвета плодами. То и дело появлялись заросли банана и дикой корицы.

Среди этой колючей, вьющейся, стелющейся, переплетающейся между собой растительности возникали лесные великаны, стволы которых не уместились бы на площади нашего старого аула. Тесня друг друга, они образовывали своими кронами густую кровлю, не пропускающую солнечный свет. Мы шли между ними, как в темном душном туннеле.

Тропинку то и дело пересекали павлины. Красота этих тропических птиц не сравнима с оперением павлинов, которыми мы любуемся в наших зоопарках.

В ГЛУБОКОЙ древности жители Цейлона называли себя веддами. Ведды вели полудикую жизнь, занимались охотой, ловили рыбу в лагунах водах Индийского океана, собирали тропические плоды и злаки.

В первом-втором веках до нашей эры на Цейлоне появились сингалезы, пришедшие из Индии. Они быстро покорили веддов и стали властителями острова. В восьмом-девятом веках нашей эры на Цейлоне появляются тамилы — выходцы из Индии и Индонезии.

Ведды, смешавшись с сингалезами и тамиллами, стали постепенно терять свою национальность.

В настоящее время самым многочисленным народом Цейлона являются сингалезы. Их около пяти миллионов. Образ жизни, нравы, обычаи сингалезов похожи на индийские. Сингалезы исповедуют буд-

дизм, их письменность основана на санскрите.

Тамиллов на Цейлоне около трех миллионов. Большая часть тамиллов исповедует ислам, другая, значительно меньшая, — буддизм. Веддов насчитывается всего полтора-два миллиона человек. Живут ведды в горных районах и джунглях.

В О время путешествий по острову мы встречались с людьми разных социальных и общественных положений. Первая встреча состоялась с генерал-губернатором Цейлона Гунителектеем.

Я уже говорил, что Цейлон пока является доминионом Англии. Генерал-губернатор назначается английской королевой. Правительство Цейлона согласовывает все свои действия с английским правительством.

Мы беседовали с генерал-губернатором в его дворце. Губернаторский дворец выстроен в современном европейском стиле и довольно красив. Комнаты обставлены скромно, без бросающейся в глаза роскоши.

Гунителектеем оказался человеком невысокого роста, с седой головой, с задумчивыми пронзительными глазами.

В беседе с нами он интересовался экономическими успехами Советского Союза, расспрашивал о формах организации нашей промышленности, о совхозах и колхозах. Его особенно интересовали чайные плантации Закавказья. Наши ученые Петров и Бахтадзе подробно ответили на вопросы генерал-губернатора.

Во время беседы генерал-губернатор, взглянув на советского посла, с улыбкой сказал:

— Господин Яковлев за десять месяцев своего пребывания у нас узнал о Цейлоне и цейлонцах во много раз больше, чем некоторые иностранные послы. И это нам очень приятно...

Нас также принял премьер-министр цейлонского правительства господин Бандаранаике. Он устроил большой прием в честь участников конференции так называемого «Британского содружества наций», которая в это время проходила в Коломбо. На прием, кроме нашего посла, были приглашены мы и гастролирующая на Цейлоне народная артистка Надежда Казанцева.

Ассоциация Цейлоно - Советской дружбы организовала в ряде городов Цейлона наши выступления и лекции.

Выступления проходили в переполненных залах. Когда профессор Петров читал лекцию в городе Канди, зал университета, рассчитанный на две тысячи мест, не мог вместить всех желающих. Люди стояли в коридорах, под окнами, сидели на подоконниках. Слушатели задавали бесконечные вопросы о жизни, культуре, достижениях нашей страны.

Встречи с государственными, административными, культурными деятелями Цейлона были очень интересными. Я расскажу о некоторых из них, особенно памятных.

Одна из первых встреч была в зале большого буддийского храма. В храм собралось более тысячи буддистов.

Буддизм, как религия, существует две с половиной тысячи лет. Почти восемьдесят процентов цейлонцев являются приверженцами буддизма. Только число монахов достигает двадцати тысяч. Многочисленное духовенство Цейлона является значительной силой, ведущей активную борьбу против колониализма. И эта борьба сливается с борьбой всего народа против английских колонизаторов. Цейлонцы отлично понимают, что им пока очень трудно сопротивляться английскому империализму. Они ищут друзей, которые сочувствуют и морально помогают их борьбе. Они верят (и эта вера оправдана), что Советский Союз является их надежным другом. В веру в то, что наша великая страна — защитница угнетенных народов, буддийское духовенство едино со своим народом. И не случайно, что почетного звания лауреата Ленинской премии мира удостоен цейлонский священник Удакендавала Саранакара тхеро.

Моя встреча с буддистами в храме проходила в дружеской обстановке. В переполненном зале было много монахов в желтых накидках.

Советских людей на Цейлоне называют английским словом — «рашен». Советские спутники Земли стали очень популярными среди цейлонцев. Поэтому собравшиеся встретили нас громкими возгласами:

— Спутник рашен! Рашен, рашен спутник!

Наступали тропические сумерки. Мы вошли в огромный, ярко освещенный зал. У задней стены его на возвышении сидел в желтом покрывале настоятель храма, рядом с ним шесть священников. Над ними была эмблема буддизма — сияющее солнце.

Настоятель храма подошел к маленькому столику, уставленному свечами, и зажгел первую. Вторую он попросил зажечь меня. Я исполнил его желание. После этой церемонии монахи прочитали молитву об укреплении цейлоно-советской дружбы.

— Дорогие братья и единоверцы, — начал краткое слово настоятель храма. — Сейчас мы прослушаем лекцию о культуре Советского Союза. Советский Союз, запустивший недавно двух искусственных

спутников Земли, продемонстрировал перед всем миром свою непобедимую мощь. Спутники — яркое доказательство технического прогресса Советского Союза. Где Советы — там мир! Да здравствует цейлоно-советская дружба!

После речи настоятеля храма выступил профессор Цейлонского университета Сананазгла. Он рассказал об огромном влиянии русской литературы на цейлонскую.

— Лев Толстой, Федор Достоевский, Антон Чехов, Максим Горький — любимые писатели нашего народа. Их бессмертные творения пользуются на Цейлоне большой популярностью, — сказал профессор Сананазгла.

Наша встреча продолжалась три часа. Моя лекция о советской литературе оживленно обсуждалась присутствовавшими. Особенно запомнилось выступление священника Сири Сивали.

— Империализм — это людоед, коммунизм — человечность! Разница между буддизмом и коммунизмом только во времени. Коммунизм добивается настоящей жизни для человечества на земле, мы, буддисты, желаем людям счастья в загробной жизни...

Не будем спорить с Сири Сивали. Мы не можем считать коммунизм и буддизм сторонами одной и той же медали. Важно другое. Важно, то, что буддисты Цейлона отрицательно относятся к английскому империализму и в меру своих сил борются с ним.

С ЖИТЕЛЯМИ Коломбо встреча состоялась в мусульманском клубе. Я прочитал лекцию о политических, экономических и культурных достижениях Казахстана.

Когда я говорил о творчестве Джамбула Джабаева, из зала раздались возгласы:

— Тчамбул, Тчамбул! Мы знаем Тчамбула!

Мой доклад о Казахстане, получившем при Советской власти полную свободу для своего развития, напомнил цейлонцам очаровательную сказку.

Да и как же иначе! До революции Казахстан не имел своих национальных школ. А сейчас у нас — двадцать четыре высших учебных заведения. Цейлон не имеет своего национального театра, а у нас девять казахских театров.

В Индии население в сорок раз больше, чем в Казахстане, а тираж издаваемых книг в четыре раза меньше, чем у нас.

Когда я сообщал эти факты, слушатели встречали их громкими аплодисментами.

Борьба цейлонцев против колонизаторов, за свою свободу и независимость занимает в литературе большое место. Самым крупным писателем — глашатая освободительной борьбы является классик Мараймалай Адикал (1876—1950 гг.).

Видным представителем сингалезской литературы, изображающим в своих произведениях жизнь народа, считается широко известный современный писатель Мартин Викромасинг. Он и другие писатели жаловались нам на тяжелые условия, в которых находится национальная литература на Цейлоне.

Условия для творчества, действительно, не легкие. Только восемь процентов населения грамотны. Читателей мало. Поэтому незначительны и тиражи книг. Поэтические сборники выходят тиражом в тысячу экземпляров, прозаические — в полторы, редко в две тысячи.

Президент Ассоциации цейлонских журналистов Ратне Дешпария пригласил нас к себе в гости. В его коттедже собралось свыше двадцати журналистов. Они выражали свою радость по поводу начала культурных связей с Советским Союзом. Цейлонские журналисты очень недовольны тем, что колонизаторы всячески препятствуют распространению наших газет и журналов и передачам советских радиостанций.

Наша задушевная беседа кончилась неожиданно. На Цейлоне растет так называемое «священное дерево». Его листья преподносятся в дар почетным гостям, а на коре пишутся приветственные адреса, послания, молитвы.

Господин Дешпария от имени журналистов преподнес нам адреса, написанные на коре священного дерева. Адреса были вложены в ярко раскрашенные футляры из бамбука.

«Цейлонская ассоциация журналистов от искреннего сердца поздравляет вас, весьма уважаемых гостей. Вы прибыли в нашу страну в ту пору, когда мы торжественными собраниями отмечаем сорокалетие великого Советского Союза. Вам, советским людям, мы желаем счастливой и долгой жизни. Пусть вечно будет крепка дружба между Цейлоном и Советским Союзом. Да здравствует мир!»

Мы улетали с Цейлона в душное туманное утро. Уже давно скрылись очертания острова, под нами виднелись бесконечные синие просторы Индийского океана, а мы думали о Цейлоне и его замечательных людях.

И чем дальше отодвигался остров, тем ближе становился он нашим сердцам.

Перевод Андрея СЕМЕНОВА.

«Казахстанская правда»

15 февраля 1958 г. 3 стр.